

— Как тебя зовут? И как ты здесь оказался? Места здесь пустынные, нехорошо бродить в одиночку, — спросил Фу Ань. Он испытывал к этому юноше необычное любопытство: хотелось разузнать о нём всё, хотелось завладеть им.

В салоне автомобиля стоял густой запах табака. Ши Хуай нахмурился, чувствуя, что даже накинутый на плечи пиджак пропитался этим ароматом. Он втянул голову в плечи, а затем с вызовом посмотрел на мужчину:

— Разве перед тем, как спрашивать имя, не принято представиться самому?

Он походил на израненного зверька, пытающегося защитить себя. Чем дольше Фу Ань смотрел на него, тем сильнее сжималось сердце от жалости. Он не мог взять в толк, что же пришлось пережить юноше, чтобы стать таким.

Тело Ши Хуая постепенно приспосабливалось к этому миру. Впервые он выполнял задание в своём собственном теле — от души до физической оболочки всё было настоящим. А мусорная система автоматически корректировала восприятие окружающих.

В глазах других людей он теперь был Цинь Цзянем, а имя Цинь Цзянь в их сознании заменилось на Ши Хуай.

Именно поэтому его тело, некогда закалённое невероятной духовной силой и обладавшее колоссальной прочностью, теперь ослабевало под гнётом правил этого мира. Ши Хуай догадывался, что это проклятое задание, стремясь усложнить задачу, намеренно истощает его духовную силу и физические показатели до уровня ниже обычного человека.

Если бы не Фу Ань, находившийся рядом, его духовная сила, скорее всего, уже давно бы рассеялась.

В присутствии Фу Аня Ши Хуай чувствовал тепло, разливающееся по телу, и такую приятную сонливость, будто рядом с ним находилось огромное снотворное в человеческом обличье.

И сейчас это снотворное, вглядываясь в него сквозь темноту, с улыбкой в голосе произнесло:

— Прошу прощения. Моя фамилия Фу, имя — Ань.

— Редкое имя, — отозвался Ши Хуай. — Ши Хуай.

Автомобиль въехал в оживлённый район. Тени от огней, колеблясь, проникали сквозь окна и падали на тонкие черты лица юноши. Фу Ань смотрел на него и на мгновение потерял дар речи.

Он не понимал, как кто-то может соответствовать его идеалу настолько точно, до мельчайших деталей.

Ши Хуай, поморщившись от табачного дыма, принялся нарочито сильно кашлять, пока на глазах не выступили слёзы. Фу Ань испуганно погладил его по спине, притягивая к себе:

— Что случилось? Где болит? Фу Цин, в больницу!

— Нет... не надо, — Ши Хуай почти сразу же остановил его. С заплаканными глазами он шмыгнул носом, крепко вцепился в рукав Фу Аня и, прижавшись к его груди, прохрипел: — Я не хочу в больницу, можно?

Фу Ань долго и пристально смотрел на него, убеждаясь, что с ним действительно всё в порядке, прежде чем кивнуть. Он недовольно спросил:

— Ты должен сказать мне, что с тобой такое?

Ши Хуай опустил взгляд, избегая прямого контакта:

— Я не переношу запах табака. Здесь всё пропитано им... мне это не нравится.

Сидевший впереди Фу Цин нахмурился, не переставая следить за дорогой. Господин Фу был заядлым курильщиком, и что это за выходки маленькой игрушки?

Надо же, какая смелость. А ведь любой другой бизнесмен снаружи был бы счастлив, если бы господин Фу позволил ему прикурить, и даже если бы тот дыхнул ему в лицо дымом, человек всё равно подобострастно кланялся бы.

Он что, правда возомнил, что раз удостоился милости господина Фу, то может вить из него верёвки? Или господин Фу так долго не был на материке, что теперь каждый встречный считает себя кем-то важным?

Фу Цин нервно сжимал руль, гадая, убьёт ли господин Фу этого наглеца прямо в машине или расправится с ним по приезде.

К удивлению, Фу Ань лишь помолчал немного, а затем решительно произнёс:

— Фу Цин.

— Да!

Фу Ань потёр кончики пальцев, испытывая странное нетерпение:

— Завтра избавься от всего, что связано с курением. И вы тоже — бросайте.

— Слушаюсь! — бодро ответил Фу Цин, но тут же осознал сказанное и побледнел. — А?..

Это точно их босс? Тот самый господин Фу? Раньше все беспрекословно слушались его, но никак не наоборот...

— М? — Фу Ань поднял взгляд, и Фу Цин вздрогнул, закивав головой как заведённый: — Да, конечно!

Это было неожиданно, но в то же время — вполне ожидаемо.

Ши Хуай украдкой улыбнулся, чувствуя необычайный подъём. Каждый раз, попадая в новый мир, он был вынужден впитывать гнев и ненависть прежнего владельца тела, из-за чего постепенно закрывался в себе, стараясь как можно быстрее отстраниться после выполнения задания.

Впервые он позволил себе следовать порывам души. Для Ши Хуая, всегда соблюдавшего сдержанность и не выставлявшего чувства напоказ, это было в новинку.

Он нарочито недоверчиво поднял голову, его напряжённое тело немного расслабилось, и он осторожно поблагодарил:

— Спасибо.

Видя, что юноша больше не защищается, Фу Ань стал ещё нежнее. Он уже начал подсознательно считать Ши Хуая несчастным созданием, пережившим много горя, чувствительным и хрупким, которому нужно лишь подарить заботу, чтобы тот полностью открылся.

Он не знал, что всё это — лишь искусная игра Ши Хуая. Лучшие охотники часто маскируются под добычу.

Так Фу Ань, сам того не осознавая, шаг за шагом ступал в сети небесные и земные, расставленные Ши Хуаем.

Фу Ань подался вперёд, медленно сокращая расстояние. Запах табака всё ещё был сильным — на самом деле, не таким уж неприятным, просто Ши Хуай не любил этот аромат.

Фу Ань опустил взгляд, положил руку на спинку сиденья и приблизился ещё сильнее. Атмосфера в машине внезапно стала двусмысленной. Голос мужчины звучал спокойно:

— Раз я такой послушный, какая мне будет награда?

Щёки Ши Хуая окрасились нежным румянцем. Он не смотрел на мужчину, смущённый донельзя, зажатый между телом Фу Аня и сиденьем.

Фу Ань тихо рассмеялся; он лишь хотел подразнить юношу и уже собирался отстраниться.

Но в следующую секунду Ши Хуай потянул его за воротник и коснулся своими губами его тонких губ. Лёгкое касание — и он тут же отпрянул, прошептав так, что слышно было только им двоим:

— Если захочешь курить... можешь целовать меня.

Его лицо вспыхнуло, пальцы сжались. Совершив такой дерзкий поступок, он сам же первым и смутился.

Глаза Фу Аня потемнели. Не дожидаясь, пока юноша отстранится, он обхватил ладонью затылок Ши Хуая и притянул его к себе, накрыв его губы яростным, неистовым поцелуем.

Звук их слияния был слышен даже Фу Цину на переднем сиденье, отчего у того покраснели уши. Оказывается, и у босса бывают такие моменты...

Спустя долгое время он отпустил его. Фу Ань тяжело дышал, его большой палец с мозолью с нажимом провёл по влажным губам юноши, на которых остался след от его зубов — свидетельство того, насколько глубоким был поцелуй.

Взгляд Фу Аня медленно поднялся к глазам Ши Хуая, которые, затуманенные, смотрели на него, но тут же отвели в сторону.

Ши Хуай никогда прежде не испытывал столь страстных поцелуев. Раньше, играя разные роли, он добивался целей иными способами, а вот так, через чувства... это было впервые.

— Вот что значит... — Фу Ань запнулся, склонил голову к самому уху юноши и хрипло произнёс на кантонском диалекте: — Поцелуй.

Фу Ань смаковал вкус только что случившегося, и его охватило такое удовольствие, что он не мог его скрыть. Юноша был таким неопытным.

Ши Хуай чувствовал, что жар, разливающийся по телу, уже трудно контролировать — это было совсем не похоже на то, что он изображал. Впервые познав близость, он наткнулся на опытного мастера.

От шёпота Фу Аня у него занемели уши, и вдруг до него дошло: этот человек определённо соблазняет его.

Он слегка оттолкнул мужчину, коснулся пальцами своих губ и обиженно пробормотал:

— Немного больно. В следующий раз можно понежнее?

Кадык Фу Аня дёрнулся; он был готов взять его прямо здесь, чтобы тот понял последствия таких провокаций. Но, глядя на его невинное лицо, казалось, что юноша вовсе не осознавал, что делает.

Автомобиль медленно въехал на территорию элитного посёлка. Здесь жили лишь богатые и влиятельные люди, повсюду была охрана.

Перед одной из вилл их ждала группа телохранителей в чёрном. Ши Хуай с первого взгляда понял, что это люди Фу Аня — даже у обычных охранников была совсем иная выучка.

Стоять вот так мрачной стеной в два ряда посреди ночи — Ши Хуай подумал, что это немного чересчур пафосно.

Как только Фу Ань вышел из машины и охранники собрались поклониться, их босс обошёл автомобиль, открыл дверь с другой стороны и мягко произнёс:

— Приехали.

Все замерли, но, будучи профессионалами, быстро оправились от шока.

Из машины вышел стройный красивый юноша, закутанный в пиджак их босса.

Ши Хуай окинул их взглядом, словно в кино, сделал несколько шагов назад и беспомощно посмотрел на Фу Аня.

Фу Ань обернулся и махнул рукой:

— Можете идти.

Телохранители бесшумно удалились.

Почему он так покорно слушается? Что происходит? Ши Хуай прищурился, разглядывая мужчину. Он не мог понять, с чего бы тому быть таким добрым к нему.

Его подозрения усилились. Конечно, сейчас этот человек ему нужен, но он не собирался слишком сильно полагаться на Фу Аня, иначе...

Когда-то он уже был знаком с сильнейшим игроком одного из миров и, опираясь на его невероятные способности, выполнил задание, словно используя чит-коды.

Кто бы мог подумать, что он был слишком неосторожен, и сложность задания в том мире сразу подскочила до адского уровня. Даже Ши Хуаю было трудно справиться, он чуть было не провалился.

Поэтому теперь он подозревал: неужели этот человек, с такой внешностью и такой добротой — очередная уловка Главного бога? Хочет усыпить его бдительность, чтобы заставить потерять осторожность и в конечном итоге стереть его из этого мира?

Сейчас он использует своё настоящее тело. Если он умрёт при выполнении задания, то это будет смерть навсегда, и все накопленные очки жизни сгорят.

Именно поэтому данное задание было таким сложным.

Каждый мир — это игра на выживание.

— Что случилось? — заметив, что юноша остановился, спросил Фу Ань.

— Ничего. — Ши Хуай улыбнулся, опустил глаза и, протянув руку, ухватился за его ладонь, изображая послушание. Он последовал за ним, твёрдо решив сохранять бдительность и остерегаться любых заговоров Главного бога.

Однако, как бы он ни размышлял, Ши Хуай вынужден был признать: мужчина перед ним обладал пугающим даром соблазнения.

Ши Хуай был одурманен его поцелуями, каждое прикосновение вызывало волну сладостной дрожи. Опомнился он уже тогда, когда оказался прижат к постели.

Он растерянно распахнул глаза:

— Я... я хочу быть сверху.

Сказав это, он на самом деле не придавал значения тому, кто сверху, а кто снизу — лишь бы

получить удовольствие.

Сдержанный поцелуй коснулся его родинки под глазом.

— Слушаюсь, снизу будет так же хорошо, — глаза Фу Аня потемнели, голос стал хриплым: — Если тебе будет больно, можешь сказать, и мы остановимся.

Трудно было представить, что это их первый день знакомства, а они уже зашли так далеко...

Не зная, куда именно его поцеловали, Ши Хуай запрокинул голову и закусил губу, тяжело дыша. Всегда гордый и надменный, сейчас он был словно выброшенная на берег рыба, полностью во власти другого.

Погружённый в негу, Ши Хуай внезапно почувствовал острую боль в ключице.

Он сидел на Фу Ане, обхватив его, и, опустив взгляд, увидел, что тот покусывает его ключицу.

Лицо Ши Хуая залил густой румянец, он впервые забыл о своей роли и, нахмурившись, тихо выругался:

— Ты что, собака?

— А как ты думаешь? — он усмехнулся, и его низкий, бархатный голос довёл атмосферу до предела.

Перед тем как провалиться в сон, Ши Хуай подумал: этот парень явно затевает что-то серьёзное, но как бы хорошо он ни относился к нему, всё это — его заслуженная плата!

<http://bllate.org/book/22239/2322872>